

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO,

243 West 56th Street, New York 19, N. Y.

ЗАВТРА В НОМЕРЕ
Как «Голос Америки» был впервые

услышан в России
(Из книги Бидела Смита)

ГАЛИНА КУЗНЕЦОВА
Осень на Ривьере

ГЛЕБ СТРУВЕ

Дневник читателя

В. АЛЕКСАНДРОВА

«Ясный берег» В. Пановой

З. АВЬЕРИНО

Русский театр 100 лет тому назад

П. СТАВРОВ

Самопознание

(Посмертная книга Н. А. Бердяева)

К сегодняшнему спектаклю

Сегодня "Ревизор".

Это первая постановка комедии Гоголя на сцене нашего Нью-Йоркского Драматического театра.

"Ревизор", требующий более тридцати участвующих в пьесе актеров, до сих пор был несбыточной мечтой русского театра в Нью-Йорке.

Сегодня эта мечта сбывается.

Русская театральная публика делится обыкновенно на скептиков и энтузиастов. Первые говорят: "Ревизор старая пьеса, мы ее видели в лучшем исполнении". Энтузиасты говорят: "Ревизор пьеса, которая не знает старости."

Чем больше ее видишь, тем больше хочется ее смотреть". Правы, конечно, энтузиасты. Пусть это звучит парадоксом, но актеры в Ревизоре играют не главную, а подсобную роль. Сто с лишним лет ставят Ревизора, и никогда ни одна постановка не удовлетворяла публике до конца. Начать хотя бы с первой, после которой Гоголь писал: "Ревизор" сыгран, а на душе так смутно". Как ни гениально исполнялся Ревизор на русск. сцене, игра никогда не возвышалась над пьесой, ибо нет лучшего драматического произведения на русской сцене, чем Ревизор. Его ставили по разному. В реально бытовом стиле играл в Ревизоре первого городничего Сосницкий. Непередаваемо по артистическим деталям играл его же В. Н. Давыдов. Замечательно по историческому натурализму создал городничего Уралов в Художественном театре. Были у нас замечательные Хлестаковы: Горин-Горяинов, Степан Кузнецов, Горев, Васильев.

Постановки Меерхольда шли с явным искажением Ревизора до пределов сценического абсурда. Все проходило, все забывалось, но Ревизор жив. И может быть сейчас он звучит не менее правдиво, чем когда бы то ни было.

Психологическая установка Гоголя в Ревизоре построена

на страхе. Все боятся, все испуганы, все живут в предчувствии беды. И городничий, и чиновники, и купцы, народ все боятся, все в постоянной тревоге. Боятся и сам тот, кого боятся другие — Хлестаков. Эта атмосфера страха, проинфицирующая пьесу, делает ее не только живой, но и актуальной. При Николае первом Ревизор был так же созвучен настроению зрителя, как Ревизор сегодня. Недаром он живет на русской сцене сегодня так же, как и сто лет тому назад.

В театральном мире Нью-Йорка сегодняшний спектакль — большое культурное событие.

Мимо него нельзя пройти